

Михаил Сопин

**ПОКА
НЕ СОМКНУТ
КРУГ**

Дневник в стихах
2003-2004 г.г.

2006

ВСЕМ, С КЕМ Я ПЛАКАЛ И РАДОВАЛСЯ НА ЗЕМЛЕ

*Большинство этих стихов написано
или выправлено в больнице.*

*В последние месяцы Михаил нового не писал,
но я приносила ему старые рукописи для редактирования: он их
выправлял, а я переносила правку в компьютер, печатала
и снова несла в палату для сверки.*

Процедура могла повторяться не однажды.

*Он всегда был обложен рукописями,
частично это облегчало вынужденное бездействие: «Должен же
я чем-то заниматься».*
*Иногда сердился: «Я правлю это стихотворение, по моему, уже во
второй или третий раз...»*

*Расставить по датам, как это сделано сейчас, у меня в те дни не
было ни времени, ни сил.*

Очень радовался вестям из Интернета.

*Ему много писали, комментировали стихи, поддерживали,
и он всегда просил поставить ответ, который давал тут же
устно или записывал на полях рукописей.*

*В день смерти я принесла мужу статью Михаила Берковича
«Чему учит поэзия» (Израиль).*

Статья глубокая, интересная.

*Очень хотела его порадовать - читала вслух,
но, пожалуй, он уже не воспринял.*

*В этой последней подборке, как обычно,
не только стихи: заготовки для будущего, пометки к старым
публикациям, размышления... Например, такие:
«Я никогда не был антисоветчиком, антипатриотистом и пр. Я
антиидиотист, я против насилия, против казней,
против войн. Я против культуры, которая насаждается
страхом. Писателей подразделяю на две группы: одна учится
писать у партии и правительства, другая обучается у жизни.
Чертополох и злаки.*

*В государстве, в котором группа случайных людей
берет на себя право обучать патриотизму, героизму - можно
очень легко, как показало время, получить
результаты обучения с противоположным знаком.*

.....

*Меня поражают своим поведением наши женщины и мужчины: не
прощают предательства, измены друг другу,*

но безропотно, даже с восторгом допускают все это по отношению к власти, государству. Я говорю это без второго плана: государство и власти должны покровительствовать этой категории людей.

Если бы они относились таким образом всегда и ко всем, я бы первым приветствовал рай на земле...

Техногенные открытия обещания соцзаконом благ, военной и конституционной защищенности - ослепление незрячих».

Уже когда организм его почти полностью отказывал во всем, а почерк стал «прыгающим», едва разборчивым, ум оставался ясным - до конца.

Через два месяца после смерти я нашла на полях старой газеты неизвестное мне стихотворение, которое по почерку могу датировать апрелем-2004:

*«Позывные мои -
Бесконечно благодарю!
Ты молитвы мои
Допусти
К твоему алтарю.
Обними,
Может мысленно...
Не осуждай,
Что я делаю.
Подложи мне ладони
Под усталую голову белую...»*

Самое дорогое, что он мне оставил...

Татьяна Сопина.

* * *

Нет в тайне
 Смысла для меня:
 Живу вне правды и вранья.
 Былое -
 Призрачные тени.
 На кой мне черт
 Хвала, почет...
 Жизнь теплится.
 Река течет
 Безбрежных мыслей
 И смятений.

СССР - РОССИЯ

Январь и слякоть за окном.
 Январь и слякоть.
 Подумать бы о чем ином,
 Не пить, не плакать
 От нового и прочего!
 Но новогодят...
 И не выходит ничего.
 И непогодит.
 И там, и тут
 Я не родня -
 При всем народе
 В две Конституции меня
 Плашмя по морде!

* * *

Былинки, кустарники, птицы,
 Мои дорогие, родня,
 Так хочется не торопиться,
 Мгновеньями жизни упиться,
 Но время торопит меня.
 Пусть вам поспокойнее спится.
 Темно. Ни друзей, ни огня.
 Я время храню по крупице
 На взлете грядущего дня.
 От каждого шага,
 От вздоха

Блокадной уму и душе.
 Я знаю - не все еще плохо.
 Но лучше не будет уже.
 Янв.

* * *

Неотвязные думы о жизни
 Больней и ранимей.
 Отыгратья пытался,
 Бедой побивая беду.
 Будь мой выбор:
 Ушел бы в закат
 Я травую полынной,
 И коня вороного
 Повел бы я на поводу.
 Так себя обокрасть:
 Хлеб и церковь - на «левых» и «правых»...
 Так себя разгромить!
 Не собрать нас земля, не зови...
 То ли багрянец росы
 Отливает закатно на травах,
 То ли обувь моя
 В не запекшейся русской крови.
 Ах, степная польнь!
 Терпко-стойкая мята-душица!
 Лжеидейный огонь
 Слепил и столкнул нас во зле.
 Так устал я, Россия...
 Так трудно мне в землю ложиться
 За нее, за которую
 Тяжко прожил на земле.
 Припаду к ней лицом,
 Задыхаясь полынным раздольем,
 И потянет по ветру
 Шинельною гарью сукна.
 И салют по себе
 Я уже не услышу над полем,
 Не увижу, как гаснет
 Закат на седле скакуна.

МОЙ ЗОВ

И. Брусенскому
 Друг мой, мы все еще стоим!
 Мой зов через тьму
 Всем-всем спутникам моим
 По веку, по тому...

Не унывай.
 Пока живой,
 Трудись и вой, и пей и пой,
 Чтобы добраться довелось
 Хотя б для посветлевших слез.
 Не доверяй речам,
 Судьбе.
 Ты знаешь света тьму.
 Верь только Богу
 И себе,
 Но так же - как Ему.
 Не за каноны и века -
 Держись за мысль,
 Пока
 Над бездной может удержать
 Тебя
 Твоя
 Рука.

ПОКА НЕ СОМКНУТ КРУГ

До полного затмения
 Гори, сгорай, сгори.
 И за свое забвенье
 Вождей благодари.
 Не опускай до срока
 Усталых глаз и рук,
 Пока видна дорога,
 Пока не сомкнут круг.
 Пускай гогочет свора,
 Пускай дубасят в дверь!
 Не верь в идеи вора,
 Лжепастырям не верь,
 Ни в позы, ни в угрозы,
 Ни в праведность потерь!
 Москва не верит в слезы,
 А ты - Москве не верь.
 10. 12. 97 - 2003, май, больн.

* * *

Над поруганной верой
 Век немой тишины.
 Камень зековский серый -

Символ рабской страны...
2003.

* * *

Заварганили беду -
Не развиднется!
И живем живьем в бреду.
Аль не видится?
Среди падей и потрав
Диктовали нам,
Не имевшим в жизни прав
Жить по правилам:
Плакать молча по ночам
Над убитыми,
Чистить обувь палачам
С их наймитами.

* * *

Романтикой
Туманной
Увлеченные,
Наставников духовных веселя,
Мы так трубить
Умели
В горны черные,
Что становилась
Красною земля.
96-2003, май, больн.

* * *

И те - за свет,
И эти - не за тьму...
Что ж так паскудно
Сердцу моему?

* * *

Держится храм за дорогу.
Смрадно. Палаточный торг.
Мочатся.
Молятся Богу.
Речь распевает парторг:
«Вихри Российские веют...»
Платный нервозный уют.
Левые шустро правеют.

Правые плачут и пьют.
 Жертвенным ходом без края
 Жжем сыновей на кострах.
 Их погубило бесправье.
 Нас -
 Тирания и страх.
 93 - 2003, май, больница.

ВСЕГДА

Не в молодости только,
 А всегда
 У нас года уходят «не туда»:
 Любя живем - расходимся тайком.
 Не сказано: «Прощай»,
 А в горле ком.
 Все знает тот,
 Чей вопль до взрыва сжат,
 На ком года
 Такой бедой лежат...

* * *

Кричит страна вечерняя
 О долге, что «смогла»...
 Посмертное прощение?
 Или... подолгала?
 Усопшим не икается
 За фронт или за тыл...
 Казнить -
 Не то, что каяться.
 Убил. Зарыл. Забыл.
 Чудачим, как положено,
 В России - перекошено:
 Искромсано, искрошено
 И ни с кого не спрошено.
 2002-2003, май.

* * *

Без обиды прощаю обиды,
 Потому не храню их в душе.
 Все окончено.
 Друг мой - мы квиты.
 Не враги.
 Мы чужие уже.

* * *

Не гляди, мой друг, оторопело.
 Много бед Россия претерпела.
 Чаше горько думается мне
 По своей
 По собственной вине?
 Что такое - русские напасти?
 Аксиома - дурачьё у власти.
 Черный сон самопогромных лет!
 Ни надежд,
 Ни избавленья нет.
 Так из глубины немых веков
 Сляпан миф для сырых дундуков:
 Злимся,
 Торжествуем,
 Избираем
 И в забвенье
 Долгом
 Вымираем.
 10. 2. ? - 2003, май, больн.

* * *

Без светских правил,
 Не по темным нравам,
 В стихии находясь совсем иной
 Живу, живу, живу
 С российским правом
 На сведенных запястьях за спиной.

.....

Наш героизм - подвиг, борьба безоружных
 с превосходящими силами противника.

.....

Я постепенно сокращусь до обликов-образов
 себеподобных.

.....

За сон любви мне продлевали муки.

* * *

Что милое - то минуло.
 Полынного так много!
 Жизнь - ломаная линия.
 Короткая дорога.

* * *

Я готов им тут же поклониться!
 Вглядываюсь, и в какой-то миг
 Вижу улыбающихся лица
 С патиной беспамятства на них.
 2003.

ЗАКРЫТОЕ ПОЛЕ

Рвутся мысли.
 Закрытое поле
 Безразличья,
 Бесправья,
 Безволя.
 В массах мечется
 Злая примета:
 Словно августовский ледоход -
 Тьма вопросов,
 И нету ответа..
 Отдышало «холодное лето».
 Пустогазо
 В двухтысячный год.
 2000-2003 г., больн.

* * *

Сегодняшним...
 Что я скажу им?
 Врагам мировым вопреки -
 Лупцует страна по «буржуям»,
 Шмоляют друг дружку братки.
 Упорно, года за годами,
 Трудясь, разрушая умы,
 Не стали рабы господами,
 Не вышли из клановой тьмы.
 Так хочется нам ястребино
 Смотреться,
 Кичиться умом!
 А в сущности -
 Неистребимо
 Влачим азиатский синдром:
 Своих ли при жестком допросе,
 Других на чужом берегу...
 Я с дикостью Родины сросся.
 С бандитством
 Срастись
 Не могу.
 17. 2. 93-2003, больн.

* * *

Давно одежда наша без петлиц.
 Пройдя со всеми в ногу,
 Но не вместе,
 Построили
 Социализм без лиц,
 Без Бога церковь,
 Нравственность без чести.
 96-2003., май, больн.

* * *

Полупраздник? Полусмута?
 Из полуночи во тьму
 Улыбаюсь я кому-то?
 Откликаюсь ли кому?
 Безымянное далече!
 Боль в груди.
 Туманит взгляд.
 Новый ветер рвет за плечи,
 Не дает глядеть назад...
 Обещали новоселье.
 Но зачем для старика
 Одинокое веселье,
 Коллективная тоска?
 Ночь. Россия.
 Снег в окно.
 На земле я так давно...
 96 - 2003, май, больн.

ТАЙНА РУССКОЙ ДУШИ

Родим без счастья,
 Бьем без слез
 Плоды
 Своей
 Беды -
 Духовный авитаминоз.
 В глазницах - стынь слюды.
 Вся тайна нашего нутра -
 Прикинуться простым.
 Казним - когда придет пора.
 Скомандуют - простим.
 Хвала юнцам
 Житейский ад

Двуликостью речей,
 Куда деваться!
 Повелят -
 Восславим палачей.
 2000 - 2003, май, больн.

* * *

Знойно. Общество пучит примета -
 Порученцы опричного света
 Смердно дышат в затылок небес.
 «Сказку с былью!» - беснуются массы,
 Симулируя власти гримасы -
 Перестройки, чекистские тройки,
 Новорожденные на помойке.
 Все исходит от них,
 Все оттуда -
 От льстесов ожидающих чуда...
 Бьются мысли
 В закрытое поле
 Безразличья, бесправья, безволя.
 Кризис веры.
 Обьедки идей.
 Век сафари -
 Сезон на людей.
 93-2003, май, больн.

* * *

Крест бессилья.
 Груз насилья.
 Старый пастырь.
 Звон иной.
 Открестится ли Россия
 От купели кровяной?
 Там воинственно!
 Тут глуше...
 Где, в каком столетье мы?
 Воет женщина-кликуша
 Пролетарские псалмы.
 Полосатые знамена.
 Праздник новый. Древний страх.
 Греет вечность поименно
 Всех на жертвенных кострах.
 96-2003, май, больн.

БАЛКАНСИНДРОМ

Хищники от власти постарели,
 Созидая новую страну.
 Девочки взрослеют на панели.
 Жертвы голосуют за войну!
 Митингуя,
 Бесцензурно споря,
 На одной Земле
 Одна семья -
 Мы втянулись в созиданье горя,
 Изживая в нем
 Саших себя.
 2000 - 2003, май, больн.

ГОРТРАНС

Мечта - неблагодать.
 Труд - каторжная ноша.
 Себя не разгадать.
 Друзей и близких тоже.
 Путь - транспорт городской,
 Бессменных будней пытка,
 Набитая тоской
 Кочевников кибитка.
 2000-2003, май, больн.

РОДНИК

Идеалист наивный -
 На веку
 Стремился я
 К живому роднику!
 Романтик...
 Не бывает никогда
 В больной земле
 Пригодною вода.
 Тогда на что, куда ушли они,
 В потугах и слезах
 Потопленные дни?
 На профиле земном
 Морщинки бед,
 А на моем -
 Печали вечной след.
 2003, май, больн.

* * *

Звонкая благовесть лая.
 Божьим делам вопреки
 Детки идут на закланье.
 Свечки
 Несут
 Старики.
 Год за пургой.
 Сорок первый?
 Ти-хо!..
 Двухтысячный год.
 Вымерзли мысли и нервы
 От вековых непогод.
 Плачу о вас с расстоянья
 В вечном своем блиндаже.
 Жалко мне вас, россияне,
 Из послесмертья уже.
 2000-2003, май.

* * *

Привычно вхожу
 В атрибутику новых примет.
 О веке ушедшем -
 Ни боли, ни жалости нет.
 Не надо партийно-
 Когтисто нацеленных рук.
 Не надо мне, Боже,
 Парадов,
 Не надо разлук.
 Есть в русской поэзии
 Нежные песни про птиц!
 С миллионами душ убиенных
 Попробуй, простишь...
 Стезя человечья -
 Немыслимо тяжкое бремя.
 Бесцельные мысли.
 Погромы и войны.
 Треклятое время.
 93 - 2003, май.

ПРОСТРАНСТВО

Один. Ощущение мира
 Тревоги - сейчас и потом.
 В пространстве трехглазо.
 Квартира

Глядит в снегобой за бортом.
 Героики пьяной утруска.
 Всетрезвая свадьба собак.
 Налево - вокзал и кутузка.
 Направо - бордель и кабак.
 Боль радости и неприязни.
 Инстинкт десятивековой -
 Свобода и жизнебоязнь,
 Простор и тупик мировой.
 2002 - 2003, май, больн.

* * *

А. Барковой

Анна, Анна,
 Дорогая Анна...
 Нынешнее для меня не странно:
 Лязганье оков,
 Этапы,
 Тюря...
 Повторяем мы в миниатюре
 Сталинский маршрут большевиков.
 Дорогая, дорогая Анна.
 Нет тебя давно.
 Сегодня мне
 Одиноко, пусто и туманно
 В рабьей
 И палаческой стране.
 Июнь, 14. 96-2003 г., больн.

.....

В СЛЯКОТЬ МЛЕЧНЫХ ДОРОГ

Кто это в дождике с ветром?
 Слово в ответ оброни -
 Сердцем своим бесприветным
 Плачу я в давние дни.
 Только о чем же мне плакать,
 Если забросил нас Бог
 В стынь,
 В одиночество,
 В слякоть
 Млечных Российских дорог...

* * *

Я спать ложусь -
 Не спится мне:
 Над полночью,

Смешаясь тихо,
Играет на одной струне
Долгоиграющее лихо...
Гром самохвальной лебезни!
Двадцатый век
Наполнен плачем!
Увы - без бойни и резни
Мы очень мало в мире значим.
96- 2003 г., май, больн.

* * *

Ветер. Дождик.
Серый молочай.
Провода от влаги поседели.
Я кому-то говорю:
«Прощай».
Времени?
Безвременью?
Себе ли?

* * *

Если я тогда жил, значит, я был недочеловеком.
А сегодня, теперь, а сейчас? Если я никуда не стремлюсь, кроме
власти - я мертв.

.....
«Размело нас, Юра, развезло властно торжествующее зло». Юре
Маркову - с болью и благодарностью».
(Дарственная надпись на книге).

.....
Когда государственная дорога ведет нас от сортира до острога, а у
нас нет ни желания, ни сил изменить ситуацию, мы должны
изменить ситуацию в интерьерах - делать так, чтобы в наших
«жилищах», благодаря нашим действиям, становилось меньше
жестокости, зловония и страха.

.....
Более миллиона зеков... больше 4 миллионов ничейных детей,
армия, всевозможные силовые вертикали, убиваемые и убивающие
«патриотом» и чем-то... это ведет к подавлению здравого смысла и
к бунту. Надо исключить из разговорного обихода барабанный
грохот пустозвонных обещаний и пожеланий.

.....
Многие формы одной трагедии.
Прости и прощай. Рабы свободы. Невольники воли. Время пошло.

* * *

Чудесные мои друзья,
 Мои прекрасные подруги,
 У каждого
 Своя стезя
 И ноша дум
 В житейском круге.
 Не мне,
 Прожив в чужом краю,
 К исходу лет
 Страшиться пекла.
 Я называю жизнь свою
 Случайной искрой
 В горстке пепла.

* * *

Мы расстаемся, двигаясь по кругу -
 Внушал себе, трусливому вралю!
 Так долго надо жить,
 Чтобы друг другу
 Сказать три слова:
 «Я
 Тебя
 Люблю».
 2003 г., август.

* * *

Когда лютует боль в груди,
 Глаза не видят строк,
 Шепчу себе:
 Не уходи,
 Еще не кончен срок.
 Пока ворочается мысль,
 Не уходи «туда»...
 Присядь, «с вещами» соберись,
 Теперь уж навсегда.
 Сценарий в здешнем шапито -
 Война, резня, скандал...
 И не суди рабов за то,
 Чего им Бог не дал.

ТРЕТИЙ ПУТЬ

Конец
 Засилья
 Серой
 Тьмы
 В стрельбе,
 В мечтах о райских куцах.
 Что может быть
 Страшней тюрьмы?
 Жизнь
 Среди заурядности живущих
 Зачем-нибудь,
 Куда-нибудь,
 Меж вымыслом
 И пьяным бредом
 Слепцы
 Свой третий ищут путь,
 Ведущий к гибельным победам.
 98-2003, май, больн.

НАМ ДО СМЕРТИ САЛЮТЫ СЛЫШНЫ

Любят, гадят, клянут сгоряча...
 Почему мы не можем иначе?
 У кормила поставь палача -
 И готова держава палачья.
 Нам нельзя,
 Нам не жить без врагов:
 Доблесть, гордость для нас -
 Дело ратное.
 В нем грядущее и безвозвратное
 Болью стиснуты с двух берегов.
 Престарелые милые дети -
 Нам до смерти салюты слышны!
 И под них так мечталось на свете,
 Будто мы
 Государству
 Нужны.

ОТВЕТ СЕБЕ

Ничтожество для тумачков,
 Мудило с госклеймом -
 Ответ себе,
 Кто я таков,
 Даю своим умом:

Давно стране ненужный хлам
 В толпе передовой,
 Дышу с надеждой пополам
 Ни мертвый, ни живой.
 2003.

* * *

Кто виноват - не знаем.
 Все в загоне.
 Не тот уж пыл,
 Другая колея.
 Устали ямщики.
 Устали кони.
 Устала Русь.
 Устали - ты и я.

КОРАБЛИ ОДИНОКОГО СЧАСТЬЯ

Моим братишкам сестренкам по сайту «Стихи.Ру».

Я застыл
 На черте переходной,
 Другам-недругам не изменив:
 Мир - стихия,
 А мы - пароходы.
 Каждый суший в себе знаменит.
 Предпосылка, догадка -
 Как часто
 Неразгаданным светом
 Из тьмы
 Корабли одинокого счастья,
 В темный порт
 Возвращаемся мы.

* * *

С улыбкой,
 Под замерзшими слезами
 Сидит во мне душа -
 Как в госказарме.
 Казенный свет.
 И щеки - цвета рапса.
 Сидеть нет сил.
 Подняться воли нет.
 И на бушлате - серый иней рабства.

* * *

Прощально.
 Пронзительно.
 Нежно
 Под вечер,
 Прищурясь слегка,
 Иду я один бережно
 Российский
 Свободный
 Зека.

* * *

Сын сермяжного рода,
 Мысль меня создала.
 Моя правда - свобода.
 Мои клятвы - дела.
 Ужас казни напрасной,
 Голод в пухлом селе...
 Не по площади Красной -
 Шел по этой земле.
 2003, больн.

* * *

Вожак глухой -
 Толпа безуста.
 Маразм распада с давних пор.
 И похвала из уст безумства
 Звучит больней, чем оговор.
 2003.

* * *

Брат на брата,
 Рать на рать -
 Русский фронт без тыла.
 Все пытаюсь разобрать,
 Что бы это было?
 Красный всадник.
 Красный Спас.
 Красным и нелепым
 Время выкормило нас
 Не насущным хлебом.
 Сжал бывшее -
 Прах в горсти.

Героизм распада.
 Ты их, Господи, прости.
 А меня - не надо.
 июль 2002 - май 2003.

ЗИМНИЕ СТРЕКОЗЫ

1.
 Вот такие, брат, дела,
 Жизнью ль
 Жизнь твоя была?
 Наше счастье –
 Это что?
 Зимние стрекозы.
 В поле вьюжном шапито.
 В одиночку слезы.
 Вот такие, брат, дела:
 Жизнью –
 Молодость была!
 Минула. Осталась –
 Старость и усталость.

2.
 Вот такие, брат, дела –
 Жизнью ль жизнь наша была?
 Счастье, радость – это что?
 Зимние стрекозы.
 Групповое шапито.
 В одиночку слезы.
 Вот такие, брат, дела:
 Счастьем – молодость была!
 Старость и усталость
 От нее остались.

* * *

Так мало
 Для любви отведено!
 И целое столетье –
 Для страданий.
 Я жить хотел!
 Советский суд
 На дно
 Низверг меня
 Без встреч и «до свиданий».
 23. 5. 2003.

* * *

Лжепатриотично.
 Псевдочечь.
 Захлебнуться бы в больном бессилье!
 Я своей
 Единственной
 России
 Говорю – какая она есть.
 23. 10. 98 - 23. 5. 2003.

СВОЕЙ. ЕДИНСТВЕННОЙ. МАТЕРИ.

Наговоры. Заговоры. Войны.
 Вдовы и сиротские дома.
 Мораторий объявить на бойню
 Не хватает светлого ума!
 Депутаны, федерасты, тати!
 Долго ль драться будете за трон?
 Душам женским отдышаться дайте.
 Тяжко им рожать
 Для похорон.
 Выжгли героизмом
 Долю бабью:
 Голытьба, самоизнос, гужи!
 Много сотен лет
 Державу рабью
 Кровью вспарывали мятежи.
 Отдышаться бы
 От войн,
 От зон,
 От братков в натуре и законе.
 Горлопастит скопище ворон,
 Агрессивный нагнетая
 Звон!
 23. 10. 98 – 2003

* * *

У нас опять ни месяца, ни года.
 Гром барабанов, гимнов и атак.
 Не плачу я –
 Октябрь. И непогода...
 Я не серьезно, братцы.
 Просто так...
 Вернулись под орлов от многозвездья,

Заснятые в затылок и анфас,
 И никакого никому возмездья
 Не будет.
 В пользу нас и против нас.
 Кто там на смену?
 Слышите?
 Мы были!
 Дискретность –
 Не рыдальщик, не статист.
 Мы горсточками думающей пыли
 Исчезли,
 Чтобы больше не сойтись.
 Октябрь, 2003.

* * *

Холодно. Вьюжная заволочь.
 Ветер на все полюса.
 Мысли. Бессонница. Заполночь.
 Скоро четыре часа...

ИНТЕР-НАЦИОНАЛ

В устремленном
 Беспредметном споре
 Для ума опоры обрести...
 Нас влечет не факт,
 А призрак горя,
 Даже и не мысль –
 А страх пути.
 Жизнь – копейка!
 Значит, смерть – бесценок.
 Святостью клянясь,
 Творя грехи,
 Мы не знаем собственных оценок,
 Ценят нас купцы и пастухи.
 Кто ж мы в этой жизни?
 Если грубо –
 Под дождем пучки сухой травы.
 Любим почитать талантов трупы,
 Не уразумев,
 Что мы... мертвы.
 Лбами бьем
 Царям, генсекам, розгам
 В ужасе бессонном по ночам.
 Мордой в пол
 До сотрясения мозга
 Присягая нашим палачам!

Исторических уроков мало:
 В войнах било.
 В карцерах ломало.
 Блазнится нам мировой финал:
 В мыслях – тьма.
 На горизонте
 Ало
 Видится:
 Интер-
 НАЦИОНАЛ.
 24. 10. 98 – 2003.

КИЧА *)

* * *

Так близко, так страшно, знакомо...
 Была на земле Хиросима.
 А в сердце моем
 Негасимо
 Советская ноша осталась:
 Страх генный.
 Допрос и усталость.
 Полвека и несколько лет
 Вдыхаю прошедшего бред
 В тревожно-бессонной ночи,
 Карболкой пропитанный воздух.
 Спят братья мои на погостах,
 А тут заклинают: «Молчи!»
 Из детства нам путь обусловлен
 Бесправия властным мечом:
 Под страхом,
 Раздавлен и сломлен,
 Не смей размышлять ни о чем!
 Как, Господи, все повторимо
 В узилище распрей и рас.
 Гуляют
 Садисты без грима,
 Сражаясь
 За счастье
 Для нас...
 Забитый,
 По лагерным сенцам,
 Под пьяный чекистский азарт,
 Вползаю в советский Освенцим
 Без шанса вернуться назад.

*)тюрьма

* * *

Сколько их – десятки, миллионы?
 В чем их вера?
 Где родной приют?
 С детской радостью творят поклоны.
 С гордостью лицейский передают...
 Властным страхом все передается?
 Что от них в наследство остается?
 Уровень общественный нелеп!
 Воду пьем из общего колодца.
 Яд впитал в себя насущный хлеб.
 В стрессах, в распрях, в хворях,
 Дорогие,
 Мы уходим,
 Как ушли другие,
 Многие,
 В беспамятство до нас...
 Отмечтав о доблестях и благе,
 Оставляя на фотобумаге
 Лица скорби
 В профиль и в анфас.
 22. 10. 1998- 2003 г.

* * *

Дожливо-осенняя проседь.
 Крик памяти
 Не постарел:
 Увозят.
 Уводят.
 Уносят
 Рабов СССР
 На расстрел.
 2003 г.

ЧЕРТА

Родное, нашенское сходство
 В шаблоне жестов.
 В жести фраз –
 Так пресмыкаться может скотство
 На всякий случай,
 Про запас!
 «Да вы,
 Да мы...
 В одной обойме!...»
 Унюхав бездны

Тонкий наст,
 «И-ех! –
 Шепнет у края бойни. –
 Гул-ляй, ро-ди-мый!
 Бог подаст!»
 7. 10. 98 - 2003

* * *

Жизнь – уродливая колея:
 Сотни лет,
 Цепеня,
 Гляжу тебе вслед
 И никак не окликну!
 Это я, ненаглядная,
 Неподвластно уму! –
 Уходя, сотворю молитву
 Вечнолетию твоему.
 2003. 12. 08.

МОЛОХ

Подох
 Подох
 Подох
 Молох -
 От государства
 Топора
 Осталась
 Черная
 Дыра.
 И без суда
 Дела,
 Тела
 Россия
 В прорву отгребла.

СВАЛКА ШУТОВСКАЯ

Роса.
 Кукушки.
 Васильки и пушки.
 Костры в Купалу
 И венки в воде.
 К заутрене идущие старушки,
 И мама - в шлейке,
 С плугом в борозде...
 Сонливость мыслей.

Слепосозерцанье.
 Призвание к покорству и гужу
 Ни в массах, ни в себе не отрицая,
 К печальным я раздумьям подхожу:
 Известен мне социализм по тылу,
 Энтузиазму, домнам и боям,
 По лагерям, по выстрелам в затылок,
 А вместе - это Родина моя.
 Талоны. Карточки. Шурпа в столовой.
 Бесправие крестьянства. Город - склеп.
 План пятилеток –
 Женский труд воловий.
 Предел мечтаний - теплый черный хлеб!
 Парад Победы.
 Вдов немых гримасы.
 Пропойцы. Диссиденты. Несуны.
 Самоубийцы. Деспоты и массы.
 Сыны страны и сукины сыны.
 Нет. Уходя, уже не затоскую.
 Апрельской льдинкой
 Тает с жизнью связь.
 Без сожаленья
 Свалку шутовскую
 Оставляю, ничему уж не дивясь.
 1986-2004

СОДРАВ С ЛИЦА ЛЕДЯШКИ СЛЕЗ...

О чем, кого прошу –
 Прости-
 Замерзшими губами мима?
 Пытался в добрый мир войти,
 А все дороги –
 Мимо, мимо.
 Содрав с лица ледяшки слез,
 Снимаю я пустой вопрос.

ВСЕ МЕНЬШЕ ДНЕЙ

1.
 Теплело вроде?
 Снова холодной.
 Настоянных
 На доброте немой
 Все меньше дней
 Пред вечною зимой...

2.
 Теплело вроде?
 Снова холодней.
 Все меньше
 Светлых дней
 Передо мной,
 Настоянных на доброте земной.

У ГЛУПОСТИ БРОДА НЕТ

Пока сквозь глупость нету брода.
 Народом будет править тать,
 Чтобы трагедию народа
 Своею доблестью считать.
 Творцы партийных пасторалей!
 Опять доносы и грызня.
 Отцы друг друга постреляли.
 Сыны полжизни прошагали -
 Прошли, оковами звеня.
 Россия, ты ли это?
 Ты ли?
 Глянь на себя со стороны:
 Кутьей багряной закармили
 Тебя кухаркины сыны.
 19. 10. 98 – 2004.

ПРОШУ

1.
 Дышит надсаженно лира.
 Смотрит, не видя, вперед.
 Мне
 Из погибшего мира
 Память
 Уйти
 Не дает.

2.
 Прошу об одном лишь:
 Пусть будет недолгой расплата
 За слово,
 За немость,
 За помысел тайный, за стих.
 Избавь от победы,
 От зависти, славы, от злата.
 Пошли мне прозренья -
 Прозренья до действий моих.

ПОБЕДА

За мертвым лесом
 В неживое поле
 Вернулись обожженные дожди.
 На памяти,
 На пепле и на боли
 Я храм воздвиг
 И вымолвил:
 «Входи!
 Молчи! Молчи!
 И ты вошла:
 Погоны полевые.
 В глаза мне глядя,
 Подала Устав.
 И душу сжав,
 Пробитую «навылет»,
 Перед тобой я на колени стал.
 Молчи! Молчи...
 Какие униженья...
 У нас всегда лихие времена.
 Во мне, в моем больном воображенье
 Беда моя,
 А не твоя вина!
 Твой прежний смысл
 Замыло лунным светом.
 Прощай.
 Прощай.
 Прости...
 Прости...
 Прости...
 Между тобой в былом
 И мною этим
 Мосточков опаленных
 Не свести.
 80-е - апрель, 2004.

* * *

Молюсь,
 Молю,
 Прости, прости, прости...
 Мосточков опаленных
 Не свести.

НЕСТАЙНЫМ ВСЕМ

Когда с лжедружкой тяжело
 И от однообразья душно,
 Утешьтесь тем, что отошло
 Все
 И жалеть о нем не нужно.
 Я дико уставал от схем
 Слепоуверия, разлуки,
 И потому не стайным всем
 Любя, протягиваю руки!

* * *

Все мы скитальцы
 На земном постое.
 Я тоже выбирал свой путь не сам.
 Спасибо благодарное простое
 Тебе, родимая,
 И небесам.
 Не все в нас стыло,
 Любо
 И немило.
 Ушедшему помашем кораблю!
 Не плачь о том,
 Что было-было-было...
 Я на сто лет вперед
 Тебя
 Люблю.

* * *

Сохраняются давние лица
 За завесою слов-небылиц.
 А потом будут лица пылиться.
 А потом - ни улыбок, ни лиц...

 Сохраняются в памяти лица
 За орнаментом слов-небылиц.
 А потом будут вьюги пылиться.
 А потом - ни улыбок, ни лиц...

 (По остывшим гримасам без лиц...)

* * *

Когда и куда прошуршала
 Насмешка вчерашнего дня?
 И память
 Ладонью шершавой
 Без слов утешает меня.

* * *

Однажды
 Не взойдет звезда
 Вечерового небосклона.
 Не вместе
 Крикнут поезда
 И замолчат разъединенно.
 И незаметно ты придешь-
 Как тихий дождь
 По законью.
 И твой уход
 В последний дождь
 Благословлю.
 И не запомню.

* * *

Кричу в зенит:
 Ответь, кто я такой?
 Бунт радости,
 Вбетоненный в покой?
 Убийца из живого бытия?
 Мишень державного
 Непониманья?
 Стынь смысла жизни
 Или солнце мая?
 Полынный юмор
 Со слезами детства,
 Завещанный мне Родиной
 В наследство?
 Любви молил -
 Выкручивали руки.
 Жить торопился:
 Чуял, не успеть!
 Искал покоя -
 Предлагали петь.
 Просил о смерти -
 Продлевали муки.

.....
 Я жаждал жизни - предлагали смерть.
 Молил о смерти - продлевали муки.
 2004.

* * *

Ты пылай, гори, моя лучина!
 Униженья разоренный быт...
 Ты меня, Отчизна, научила
 Помнить все
 И не прощать обид.
 Было стыло... Эти мысли грели.
 Все мои обиды постарели.
 И желанья мести отошли.

.....
 2004, весна.

НЕ ОТРЕКАЮСЬ

Страна покорности, тиранства,
 Сознания импульсная муть-
 Из рабства
 В бунт,
 Из бунта
 В рабство -
 Ведущий нас по жизни путь.
 Ни в чем его не упрощая,
 Не отрекаюсь до конца
 От света встречи до прощанья
 И от улыбки
 В пол-лица.

* * *

Реальность - мутное стекло.
 В грядущем - мгла.
 Былое - стыло.
 Как быстро время истекло
 Меж тем, что есть,
 И тем, что было!

* * *

О чем нам говорить, о чем молчать, не знали прежде. А теперь -
 давно...

.....
 (У пивной)... родные российские лица, просящие опохмелиться.

Так страшно,
 Так горестно, Боже,
 Все не отторжимостью схоже.

.....
 Не хлеба кусок -
 И не пулю в висок!
 Родные российские лица,
 Просящие опохмелиться...
 Апрель, 2004.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Непостижимо!
 Кто я - тот, не тот,
 Каким бываешь в первый год и в двадцать?
 Снег времени метет, метет, метет...
 И цели нет.
 И некуда деваться.

* * *

В правду игрищ нет -
 И недоступен
 К сердцу путь,
 К пылающей звезде.
 Океан раздумий неотступен,
 И без этого нельзя нигде.
 Я спешу
 По жизни в марше, в танце:
 Кончен диск.
 И с ним тревога вся.
 Словно поезд
 Вдоль безлюдных станций
 Прогудел, разбега не гася...

* * *

Давным-давно,
 В другом краю,
 Куда не в силах добежать я,
 Другими были север, юг,
 Проклятья и рукопожатья.
 Мой сон в пространстве пролетел,
 С реальностью не пререкаясь,
 Чтоб юная вошла метель
 В мою не топлёную старость.
 Кому-то боль,
 Кому-то фарс,

Кому-то вправо,
 Тем - налево...
 И Слава Богу,
 Что у нас
 Любовь к себе не отболела.

* * *

Мгновенья моих радостей, печали,
 Фантазии, из дыма невода,
 Придуманные мною, истончали
 И отошли нейтрально
 В никуда.
 18. 4. 2004.

* * *

Куда - и нужно ль -
 Господи, прости! -
 Мольбы своих премудростей нести?
 Я по страданиям
 Века старожил.
 Нашел контакт со смертью.
 Пережил
 Без высших мер-
 Ракетного огня!
 И смерть с улыбкой
 Слушала меня.
 Я знаю -
 Миллионы! -
 Чьи дела -
 Веков смертородящая зола
 Отцов- самцов,
 Вопль матерей-кукушек,
 И ужасом наполненных подушек...
 И в каждом слове
 Кровь моя текла,
 И лезвие тоски пронзало душу.
 И потому, пропетый сердцем стих
 Распластывая - красное на белом -
 В последний раз,
 последнее «прости»
 Всему шепчу,
 Что на земле болело...
 19, апрель, 2004 г.

* * *

О мысли, мысли...
Тьма в святом углу.
Смысл жизни
Погружается во мглу.

* * *

Все перемолото... Довольно.
Мы все в неравенстве равны.
Что ж так безвольно
И так больно
В меня ты смотришь со стены?

* * *

Груз глупости
С годами тяжелее.
Младенчески стенает
Плач дождя.
Себя жалея,
Родину жалею,
Весь мир живой жалею,
Уходя...

* * *

Российский курс -
Ни опыта, ни стиля.
Блуждая
В политической ночи,
За все века
Убийц своих простили,
А нас забыли
Наши палачи...
Земля - чужба.
Мы - дальние скитальцы.
Юзим на дрогах древних
В новый путь.
Года текут
Сквозь скрюченные пальцы
И нету сил от мыслей отдохнуть.
Кто в этом виноват?
Страна в загоне.
Не тот уж пыл,
Но та же колея...

Устали ямщики.
 Устали кони.
 Устали все.
 Устали ты и я.
 Апрель-2004.

* * *

О жизни,
 О России мысль в итоге...
 Не раз могла б -
 Не погасила свет!
 Я не ослеп
 От ужаса дороги
 Сороковых-пятидесятих лет.

* * *

Мечталось - минуют года
 С их будне-праздничными кознями!
 Не вымыта моя беда
 Слезами
 Ранними и поздними...

НАУКА ГОСЛЮБВИ

Пока еще живешь, душа,
 Дерись с моралью оскотелой.
 Гони истерзанное тело
 К увечным, старцам, малышам.
 Закон...
 Умеет подминать:
 Параграфы - в ладони, в ступни.
 Он не закон - дуркомбинат,
 Вертеп имущих и преступных.
 Тебе ль, на чьей он стороне,
 Не знать, судьба,
 Господь с тобою.
 Кем ты была в родной стране?
 Боксерской «грушей» для побоев.
 А стала кем?
 Восстанови
 Те котлованы, лесосеки
 Где мы «науку гослюбви»
 Прошли в державном госзастенке.

* * *

Наш путь немислим без потех:
 Без драк,
 Без хруста сухожилий,
 Без лютой грязи
 В адрес тех...
 Которым в холуях служили.
 1997-2004.

НЕ Я РАСПАХИВАЮ СКЛЕП...

Все, что со мною будет позже, пришло на свет раньше меня.
 Я не пекусь о пользе и о благе.
 «Не причины вреда» - дороже мне.

Циркулярны жесты. Ретролица.
 Я спешу молитвами делиться.
 Стражду, жажду - и не вижу (слышу), с кем...

Черный вечер. Мокрое крыльцо
 Дышит напряженно мне в лицо.

Не я распахиваю склеп.
 Идущий первым - слеп. Последующий - независим.

Со мной, я знаю, все случится, что позже выпадет тебе.
 Взгляни улыбочиво, лучисто не на меня - а в даль небес.

* * *

Анализируй.
 Жребий брошен.
 И крест дубовый на плече.
 Нет в жизни наказанья горше -
 Прожить, неведомо зачем.

* * *

Так тяжело дико...
 Все... прошло...
 Плохо рихтованное зло -
 (уползло, проползло, завело, замело...)

.....
 Ни обвинить, ни помолиться.
 Любовью подышать успеть бы.

.....
 Стремнина.

* * *

Не гони меня, жизнь, сквозь года.
 Не зови меня, смерть, в никуда.
 Не доел я
 Насущный свой хлеб
 И от скотства вокруг
 Не ослеп.
 За калек,
 За стреляющий тыл
 Кубок горестный свой
 Не допил.
 Каждый год,
 Каждый день,
 Каждый час
 Отдаляюсь без боли от масс.
 Не труби мне, Архангел, отбой.
 Я учусь расставаться с собой.
 1998-2004.

* * *

Кричу – без слов!
 Не подавай мне руку,
 Безвременьем надломленную ветвь!
 Давай при встрече
 Выпьем за разлуку,
 И рассмеемся...
 Чтоб не зареветь.

* * *

Я дрожу!
 Я ды-шу!
 Я живу!
 И гляжу!
 В десять пять - «Городок».
 Мне снится воскресенье!
 Гляжу на траву, зеленеющую у больницы...
 11. 4. 2004. (До смерти - ровно месяц.)

ШАХ И МАТ

В далеком прошлом,
 В «нынче»-настоящем
 Я - сгусток бега
 По сталистым чащам!
 Мой хлеб - как вата.

И печаль - как мята...
 И говорю, предвидя
 Шах и мат:
 Земля передо мной -
 Не виновата.
 И я перед землей
 Не виноват.
 12. 4. 2004 г.

* * *

Позывные мои -
 Бесконечно благодарю!
 Ты молитвы мои
 Допусти
 К твоему алтарю.
 Обними,
 Может мысленно...
 Не осуждай,
 Что я делаю.
 Подложи мне ладони
 Под усталую голову белую.
 Апрель, 2004.

НЕ ТУШИТЕ

Приглядишь
 К наддорожной звезде,
 К танцу листьев
 И мирозвучанью!
 Я живу еще
 Здесь и везде,
 И за слезы и кровь
 Отвечаю.
 Телевечер закончат в Москве.
 Въедет полночь в покой общежитий.
 Не тушите огонь, приглушите,
 Пусть горит по-больничному свет.
 Может, кто-то нуждается в чем,
 Обживаясь в безлюдном пространстве...
 Просигналю приветным лучом,
 Завершая итог моих странствий.
 Апрель, 2004.

С о д е р ж а н и е

Татьяна Сопина.	
«Всем, с кем я плакал и радовался на Земле...»	3
«Нет в тайне смысла для меня...»	5
СССР - Россия	5
«Былинки, кустарники, птицы...»	5
«Неотвязные думы о жизни...»	6
Мой зов	6
Пока не сомкнут круг	7
«Над поруганной верой - век немой тишины...»	7
«Заварганили беду - не развиднется!...»	8
«Романтикой туманной увлеченные...»	8
Всегда	8
«Держится храм за дорогу...»	8
«Кричит страна вечерняя...»	9
«Без обиды прощаю обиды...»	9
«Не гляди, мой друг, оторопело...»	9
«Без светских правил...»	10
«Что милое - то минуло...»	10
«Я готов им тут же поклониться!...»	11
Закрытое поле	11
«Сегодняшним... Что я скажу им?..»	11
«Давно одежда наша без петлиц...»	12
«Полупраздник? Полусмута?..»	12
Тайна русской души	12
«Знойно. Общество пучит примета...»	13
«Крест бессилья. Груз насилья...»	13
Балкансиндром	14
Гортранс	14
Родник	14
«Звонкая благовесть лая...»	15
«Привычно вхожу в атрибутику...»	15
Пространство	15
«Анна, Анна, дорогая Анна...»	16
В слякоть млечных дорог	16
«Я спать ложусь - не спится мне...»	16
«Ветер. Дождик. Серый молочай...»	17
«Чудесные мои друзья...»	18

«Мы расстаемся, двигаясь по кругу...»	18
«Когда лютует боль в груди...»	18
Третий путь	19
«Нам до смерти салюты слышны...»	19
Ответ себе	19
«Кто виноват - не знаем...»	20
Корабли одинокого счастья	20
«С улыбкой под замерзшими слезами...»	20
«Прощально. Пронзительно...»	21
«Сын сермяжного рода...»	21
«Вожак глухой - толпа безуста...»	21
«Брат на брата, рать на рать...»	21
Зимние стрекозы	22
«Так мало для любви отведено!...»	22
«Лжепатриотично. Псевдочесть...»	23
Своей. Единственной. Матери.	23
«У нас опять ни месяца, ни года...»	23
Интер-национал	24
Кича	25
«Сколько их – десятки, миллионы?...»	26
«Дождливо-осенняя проседь...»	26
Черта	26
Жизнь – уродливая колея:	27
Молох	27
Свалка шутовская	27
Содрав с лица ледяшки слез	28
Все меньше дней	28
У глупости брода нет	29
Прошу	29
Победа	30
Нестайным всем	31
«Все мы скитальцы на земном постое...»	31
«Сохраняются давние лица...»	31
«Когда и куда прошуршала насмешка...»	32
«Однажды не взойдет звезда...»	32
«Кричу в зенит: ответь, кто я такой?...»	32
«Ты пылай, гори, моя лучина!...»	33
Не отрекаюсь	33
«Реальность - мутное стекло...»	33
Преображение	34
«В правду игрищ нет - недопустимо...»	34
«Давным-давно, в другом краю...»	34
«Мгновенья моих радостей, печали...»	35
«Куда - и нужно ль - господи, прости!...»	35

«О мысли, мысли... Тьма в святом углу...»	36
«Все перемолото... Довольно...»	36
«Груз глупости с годами тяжелее...»	36
«Российский курс - ни опыта, ни стиля...»	36
«О жизни, о России мысль в итоге...»	37
«Мечталось - минуют года...»	37
Наука гослюбви	37
«Наш путь немыслим без потех...»	38
«Не я распахиваю склеп...»	38
«Так тяжело дико... Все... прошло...»	38
«Не гони меня, жизнь, сквозь года...»	39
«Кричу – без слов! Не подавай мне руку...»	39
«Я дрожу! Я ды-шу! Я живу!...»	39
Шах и мат	39
«Позывные мои - бесконечно благодарю!..»	40
Не тушите	40